

Отзыв
на научный доклад Н.Б. Щербакова
«Алеаторные сделки: правовая природа и допустимость судебной защиты»

Научное исследование проведено на высоком теоретическом уровне, и лично мне доставило настоящее удовольствие и ходом мысли ученого, его скрупулезностью и стремлением дойти до глубинной сущности изучаемого вопроса, и ясным, четким языком, которым изложены результаты научной работы.

Доклад помог мне увидеть новые аспекты алеаторности и условных сделок, натолкнул на некоторые идеи, которые требуют дальнейшего осмысления и глубокой научной проработки.

В то же время, я испытал и некоторое чувство неполной удовлетворенности от результатов исследования, а отдельные суждения автора доклада вызвали настороженность, главным образом, применительно к страхованию.

По порядку.

Первое. По моему мнению, алеаторные сделки весьма серьезно различаются по целому ряду важных признаков, хотя всем им и присущ рисковый характер. Так, принципиально различаются страховые сделки и пари, игры. Вод этот аспект, хот он и исследовался в ходе работы, не нашел логического завершения в виде некой системы классификации таких гражданско-правовых договоров.

Второе. На мой взгляд, имело бы смысл больше внимания уделить, я условно назвал это «эмоциональной составляющей некоторых видов алеаторных сделок. В докладе приводятся высказывания отдельных авторов, которые уже окрашивали эту категорию гражданско-правовых договоров в те или иные эмоциональные цвета – надежда, шанс.

Мы не можем игнорировать тот факт, что нередко люди вступают, например, в игру не столько с целью получения некоего материального выигрыша, сколько для того, чтобы испытать те или иные острые эмоции.

При страховании, даже если не наступает страховой случай, встречное предоставление имеется в виде уверенности страхователя в защищенности на случай наступления того или иного неблагоприятного для него события.

Третье. Требуется уточнения основной вывод автора относительно того, что посредством совершения алеаторных сделок осуществляется передача риска от одного лица к другому. Дело в том, что, как хорошо известно, категория риска носит сама по себе весьма трудно определяемый характер – известно множество вариантов дефиниций риска, отдельные исследователи называли даже такую цифру – 23 разных определений риска. Поэтому, конечно же, было бы целесообразно определить, какие именно риски переходят между сторонами алеаторной сделки.

Так, применительно к страхованию автор высказывает суждение о том, что посредством заключения страхового договора страхователь передает свой риск (в частности угон транспортного средства и т.д.) страховщику. Я не буду здесь упоминать точку зрения, согласно которой риск по российскому праву не обладает признаком оборотоспособности, потому что это формально-юридическое возражение, а для нас важнее разобраться в существе соответствующих отношений.

Как мне представляется, те риски, которые принято именовать страховыми – всякого рода неблагоприятные явления и события передать от страхователя (выгодоприобретателя) страховщику, совершенно очевидно, невозможно – например, наличие договора страхования каско транспортного средства не избавляет автовладельца от риска попасть в дорожно-транспортное происшествие, от риска повреждения автомашины, от риска ее угона. Как я считаю, при страховании от страхователя (выгодоприобретателя) к страховщику переходит лишь риск неблагоприятных имущественных (финансовых) последствий реализации страхового риска.

Я не исключаю, что могут быть определенным образом дифференцированы риски, присущие и иным видам алеаторных сделок, поэтому существует необходимость дальнейшего исследования данного вопроса.

Четвертое. В страховании существует такой вид классификации, как деление страхования на рисковое и безрисковое, к которому большинство исследователей относят накопительное страхование жизни. В этой связи также возникает вопрос о том, являются ли алеаторными все страховые сделки или только определенные их виды?

Пятое. Меня очень насторожили заключительные слова автора доклада относительно того, что с позиций его теории алеаторных сделок подлежат исследованию вопросы об обоснованности суброгации, абандона, системы страхования по первому риску при неполном имущественном страховании, возможности страхования одного и того же объекта разными лицами от одних и тех же рисков. Я вижу здесь очередное наступление не только на выработанные столетиями применения важные институты и системы страхования, но и очередное наступление на свободу договора страхования, которая и так сейчас системно отрицается судами общей юрисдикции и все чаще подвергается сомнению арбитражными судами. И в доктрине очень популярная ныне абсолютная теория страхового интереса, исходящая из того, что эта категория носит краеугольный характер, определяя саму возможность заключения страховой сделки, ее субъектный состав и целый ряд существенных условий, а также наличие двойного и неполного имущественного страхования, также объективно ведет к серьезному ограничению свободы договора страхования.

Как мне представляется, не следует увязывать существование тех или иных институтов в страховании, тех или иных устоявшихся веками систем страхования с выводами каждой новой теории. Скорее, имеет смысл сами эти теории проверять соответствием таким институтам и системам, потому что они давно и во всем мире доказали свое право на существование, свою полезность и даже необходимость для нормального гражданского оборота.

Дедиков С.В.
28.01.2013 г.